

ХЛОПКОВОЕ ДЕЛО В УЗБЕКСКОЙ ССР

Кенжаев Якуб Юсупович

Карши-Белградская совместная магистерская программа исторического факультета Каршинского государственного университета студент первого курса

Аннотация: Данная статья посвящена влиянию хлопкового дела на исполнительно-экономическую жизнь Узбекской ССР и на образ жизни народа в постсоветский период.

Annotation: This article is devoted to the impact of cotton on the socio-economic life of the Uzbek SSR during the period of the former Union, as well as to the lifestyle of the people.

Ключевые слова: Советского Союза, Средней Азии, ЦНИЛ- Центральная Научно-исследовательская Лаборатория, Ю. В. Андропова , Т. Х. Гдляну

Хлопковое дело, или же Узбекское дело — собирательное название серии уголовных дел об экономических и коррупционных злоупотреблениях, выявленных в Узбекской ССР (в период руководства ею Рашидовым), а также связанных с республикой других административных единицах, центрах принятия решений и промышленных отраслях бывшего СССР, расследование которых проводилось в конце 1970—1980-х годов. Расследования были преданы широкой огласке с целью демонстрации борьбы с коррупцией населению СССР, ощущающему со всё большей силой нарастающие кризисные явления, обусловленные диспропорциями в социально-экономической жизни Союза. Всего было возбуждено 800 уголовных дел, по которым было осуждено на различные сроки лишения свободы свыше 4 тысяч человек.

Предыстория

В середине XX века республики Средней Азии, и в первую очередь Узбекистан, были превращены в «хлопковую житницу» Советского Союза, обеспечивающую сырьём предприятия лёгкой промышленности, расположенные преимущественно в европейской части РСФСР. К началу 1970-х гг. все пригодные для возделывания сельхозземли Узбекистана были отданы под хлопководство. Хотя реальной возможности для увеличения сборов у среднеазиатских республик не было, Госплан СССР (с тем, чтобы избежать импорта хлопкового сырья) от пятилетки к пятилетке увеличивал и без того нереалистичные планы для хлопковой промышленности Узбекистана и других среднеазиатских республик. Беспрецедентное использование токсичных удобрений и пестицидов в условиях монокультуры и отказа от севооборота обернулось экологическими катастрофами — такими, как исчезновение Аральского моря (превратившееся в гигантский накопитель химикатов со всей Средней Азии). Для решения проблемы ирригации в Москве был разработан проект поворота сибирских рек на юг, в Среднюю Азию, но он не был реализован. Результатом нереалистичных планов стали многомиллионные приписки, двойная бухгалтерия, многоуровневая «пирамида лжи, воровства и взяточничества». Ненадёжность официальной статистики была известна советским руководителям и мешала им принимать верные хозяйственные решения. Тем не менее приписки позволили Рашидову не только сохранять полный контроль над республикой, но и получить из Москвы приблизительно 4 млрд рублей за так и не поставленный хлопок.

Ход расследования

Первые попытки расследования дел о коррупции и взяточничестве среди высокопоставленных руководителей в Узбекской ССР относятся к середине 1970-х годов. Так, ещё в 1975 году МВД Узбекской ССР и Прокуратурой Узбекской ССР к ответственности был привлечён Председатель Верховного Суда УзССР Пулатходжаев. В поле зрения правоохранительных органов попала тогда и Я. С. Насриддинова, председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР в 1970—1974 годах; однако в силу её влияния на Л. И. Брежнева

расследование было приостановлено. В апреле 1983 года начальник ОБХСС УВД Бухарского облисполкома А. Музафаров был задержан работниками КГБ по Бухарской области при получении взятки, по возбужденному уголовному делу также проходил начальник горпромторга г. Бухары Ш. Кудратов. В сентябре 1983 года расследование этого дела было поручено Т. Х. Гдляну.

После смерти Л. И. Брежнева и избрания Ю. В. Андропова на пост Генерального секретаря ЦК КПСС (ноябрь 1982г.) расследование коррупционных злоупотреблений в Узбекистане получило новый стимул, что объясняется, во-первых, длительным пребыванием Ю. В. Андропова на посту председателя КГБ СССР и, как следствие этого, наличием у него информации о действительном положении дел в республике, во-вторых, неприязненными отношениями, сложившимися ранее между Андроповым и Рашидовым, Первым секретарём ЦК Компартии Узбекистана. В МВД СССР при ГУБХСС в свое время была организована ЦНИЛ-- Центральная Научно-исследовательская Лаборатория по выявлению и устранению причин и условий способствующих экономическим преступлениям. Именно исследования этой ЦНИЛ выявили и показали сами факты приписок, их масштабы и потери экономики при выращивании и заготовке хлопка-сырца во всех хлопкосеющих республиках СССР.

В начале января 1983 года Андропов сделал Рашидову устный выговор, фактически означавший предложение о добровольной отставке. Однако Рашидов в отставку не ушёл. В феврале того же года Политбюро ЦК КПСС приняло Постановление о расследовании злоупотреблений в хлопководстве Узбекистана и поручило Прокуратуре СССР создать следственную комиссию. В начале апреля 1983 года такая комиссия была создана, её работу возглавили упомянутый выше Гдлян и Н. В. Иванов. От Генпрокуратуры Союза ССР работу комиссии курировал начальник следственной части союзной Прокуратуры Г. П. Каракозов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Собчак А. Хождение во власть. Изд. 2-е. М., 1991. С. 111.«Известия» от 27.04.1989 г.
2. Меленберг А. НА ДМИТРОВКЕ, 15 — БЕЗ ПЕРЕМЕН. Последнее дело прокуратуры СССР//«Новая газета». 3 ноября 2003 г.
3. Юнусова Х. Э. Социально-экономические процессы и духовная жизнь в Узбекистане в 80-х годах XX века. Автореферат диссертации ... доктора исторических наук. Ташкент: [Академия наук Республики Узбекистан — Институт истории], 2009. С. 37
4. Владимир Разин. В лабиринтах детектива первая публикация ж-л «Звезда Востока», 1988, № 11 — С. 7-78; № 12 — С. 16-73

